

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2026-3-146-156

НОВЫЙ ИСТОРИЗМ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОМАНОВ Г. ЯХИНОЙ

Чжан Цзясинь^{1*}, Лю Линъюй²

¹Военно-морской инженерный университет Народно-освободительной армии Китая, г. Ухань, Китайская Народная Республика

²Университет Китайской академии социальных наук, г. Пекин, Китайская Народная Республика

*Корреспондирующий автор, e-mail: 747014966@qq.com

Поступила в редакцию 20.11.2025

После доработки 02.12.2025

Принята к публикации 09.12.2025

Аннотация

Цель. Выявление тесной связи между теорией нового историзма и тремя романами Г. Яхиной. На этой основе с помощью теории нового историзма в статье объясняется, как Г. Яхина через литературные тексты восстанавливает, обогащает и дополняет художественными деталями историю Советского Союза первой половины XX в., тем самым раскрывая свои творческие намерения.

Процедура и методы. В данной статье используется теория нового историзма для анализа трёх романов Г. Яхиной. При проведении исследования применён метод текстового анализа.

Результаты. Проведённый анализ показал, что романы Г. Яхиной раскрывают «текстуальность истории». Писатель с помощью «историчности текста» достигает слияния литературы и истории. Романы Г. Яхиной разворачиваются на фоне большой истории, но начинаются с перспективы малых людей, превращая масштабную историю в повседневную жизнь, маргинализируя центральный дискурс. Таким образом, она выявляет неслышные до поры частные голоса и скрытые эпизоды. В то же время Г. Яхина сосредотачивает внимание на судьбах простых людей, истории их страданий, будит в читателях искреннее сердечное сопереживание и тем самым продолжает гуманистические традиции русской литературы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённое исследование позволит лучше понять романы Г. Яхиной, а также вдохновит читателей на интерпретацию произведений Г. Яхиной с новой теоретической точки зрения.

Ключевые слова: гуманистические традиции русской литературы, дискурс, историчность текста, новый историзм, судьба

Для цитирования:

Чжан Цзясинь, Лю Линъюй. Новый историзм в интерпретации романов Г. Яхиной // Отечественная филология. 2026. № 3. С. 146–156. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2026-3-146-156>.

Original research article

THE INTERPRETATION OF NEO-HISTORICISM IN YAKHINA'S NOVELS

Zhang Jiaxin^{1,*}, Liu Lingyu²

¹Naval University of Engineering, Wuhan, People's Republic of China

²University of the Chinese Academy of Social Sciences, Beijing, People's Republic of China

*Corresponding author, e-mail: 747014966@qq.com

Received by editorial office 20.11.2025

Revised by the author 02.12.2025

Accepted for publication 09.12.2025

Abstract

Aim. To reveal a connection between the theory of Neo-Historicism and the three novels by G. Yakhina; using the theory of Neo-Historicism, to explain how G. Yakhina, through literary texts, restores, enriches, and supplements the history of the Soviet Union in the first half of the 20th century, thereby revealing her creative intentions.

Methodology. This article uses the theory of Neo-Historicism to analyse the three novels by G. Yakhina. The method of text analysis was applied in the research.

Results. The analysis shows that G. Yakhina's novels reveal the "textuality of history." The writer achieves the fusion of literature and history through the "historicity of the text". The novels of G. Yakhina unfold against the backdrop of grand history, but she begins from the perspective of ordinary people, transforming the large-scale history into everyday life while marginalizing the central discourse. In this way, she brings to light previously unheard, private voices and uncovers hidden episodes. At the same time, G. Yakhina focuses on the fates of simple people, the history of their suffering, evoking sincere heartfelt sympathy in the readers, thereby continuing the humanistic traditions of Russian literature.

Research implications. The results obtained provide a better understanding of G. Yakhina's novels and inspire readers to interpret her works from a new theoretical perspective.

Keywords: humanistic traditions of Russian literature, discourse, historicity of the text, new historicism, fate

For citation:

Zhang Jiaxin & Liu Lingyu (2026). The Interpretation of Neo-Historicism in Yakhina's Novels. In: *Russian Studies in Philology*, 3, 146–156. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2026-3-146-156>.

Введение

Современный российский писатель Гузель Яхина с 2015 г. выпустила три романа: «Зулейха открывает глаза» (2015), «Дети мои» (2018) и «Эшелон на Самарканд» (2021). Их можно отнести к жанру исторического романа¹, т. к. они фокусируются на истории Советского Союза первой половины XX в.: писатель стремится через изображение таких знаковых событий, как коллективизация, ликвидация кулачества, ссылка, гражданская война, Великая Отечественная

война и голод, передать историческую реальность той эпохи. Таким образом Яхина позволяет читателю ощутить глубокое влияние эпохальных перемен на судьбы отдельных людей, через литературное вмешательство в переписывание прошлого достигает слияния литературы и истории, которую считает ещё далеко не полностью обсуждённой. Можно сказать, что она, отталкиваясь от народной позиции, рассказывает историю с точки зрения малых людей, тем самым «малая» история укрупняется, а «периферийная» перемещается в центр. В этом процессе Яхина сосредотачивается на осмыслении исторической правды о стране и судьбах людей в условиях тяжёлых испытаний.

В романах Яхиной наблюдаются последовательность и единство как в выборе тем, так и в содержании. Её произведения в поиске и осмыслении истории тесно связаны с целями теории нового историзма, которая подчёркивает взаимодействие текста и истории. Согласно этой теории, литературные произведения не только отражают историю, но и участвуют в её создании, поэтому в процессе анализа не-

¹ Мы исходим из того, что исторический роман является обобщающим понятием для романов с различной структурой и композиционным строением, в которых рассказываются события более удалённого исторического времени. Главные или второстепенные персонажи могут быть историческими личностями. Исторический роман построен на историческом сюжете и воспроизводит в художественной форме какую-либо эпоху, определённый период истории. Историческая правда в нём сочетается с художественной, исторический факт – с художественным вымыслом, настоящие исторические лица – с лицами вымышленными, вымысел помещён в пределы изображаемой эпохи. Всё повествование в историческом романе ведётся на фоне исторических событий. См.: Николюкин А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. Стб. 891–892.

обходимо учитывать исторические документы, культурный контекст и социальную динамику чтобы понять, как автор стремится раскрыть властные структуры и идеологии, присутствующие в его тексте. В данной статье будет использована теория нового историзма для анализа исторической темы в трёх романах Яхиной. Мы также постараемся раскрыть идейные глубины, стоящие за произведениями писателя.

Слияние литературы и истории

«Текстуальность истории» – одна из ключевых теоретических концепций нового историзма [1]. Старый историзм придерживается объективности истории: согласно ему, литературные тексты возникают в конкретном историческом контексте и воспринимаются как отражение истории. Критики старого историзма полагают, что за пределами литературных произведений существует реальная, конкретная история, и задача литературы – отражать эту историю. Согласно этой концепции, история является первичной, а литература – вторичной. Однако новый историзм придаёт одинаковое значение и истории, и литературе. С точки зрения нового историзма история является не объектом, отражающимся в литературе, а текстом, существование которого зависит от человека, и поэтому в нём сокрыта интерпретация исторических событий самим записывающим. Как сказал новый историк Хейден Уайт, «История» – это не только объект нашего исследования и сам процесс исследования, но, прежде всего, это отношение к «прошлому», которое достигается с помощью особого рода письма» [2, с. 43]. Таким образом, история, которую мы воспринимаем, – это всего лишь конструкция, созданная человеком, результат обработки хаотичных исторических событий с определённой целью и логикой, это результат того, как «люди различают, комбинируют, ищут целесообразность, устанавливают связи и формируют целое» [3, с. 6].

Представление официальной истории в трёх романах Яхиной служит примером

текстуальности истории. Все эти произведения разворачиваются на фоне важнейших исторических событий Советского Союза первой половины XX в. Роман «Зулейха открывает глаза» рассказывает о том, как в 1930-е гг. в контексте аграрной коллективизации кулаки и интеллигенция были сосланы в Сибирь, где они начали новую жизнь. Роман «Дети мои» описывает судьбы немецкого населения Поволжья в период с гражданской до Великой Отечественной войны, их перипетии на фоне крупных исторических событий. В основу сюжета романа «Эшелон на Самарканд» положено описание голода 1923 г., в нём показаны условия выживания народа в это тяжёлое время. Коллективизация сельского хозяйства в Советском Союзе 1920–1930-х гг. является одним из важных исторических фонов для романов Г. Яхиной. Она в своих произведениях не только представляет официальное описание событий, связанных с этим процессом, но и изображает судьбы обычных людей на этом фоне, создавая резкий ироничный контраст между ними. В период коллективизации кулаки воспринимались как враги государства, угроза стабильности советской власти. 27 декабря 1929 г. Сталин на научной конференции аграрных марксистов официально объявил политику ликвидации кулацкого класса. 11 января 1930 г. редакционная статья в газете «Правда» призвала «объявить войну не на жизнь, а на смерть кулаку и в конце концов смести его с лица земли»¹. Роман «Зулейха открывает глаза» описывает этот исторический момент: «В середине февраля тысяча девятьсот тридцатого года ЦИК и СНК Татарской АССР примут постановление “О ликвидации в Татарии кулачества как класса”».² В официальном историческом нарративе количество кулаков было весьма велико, и, согласно статистике, «в своей совокупности количество спецпереселенцев за 1930 и 1931 годы составило

¹ Ликвидация кулачества как класса становится в порядок дня // Правда. 11. 1. 1930.

² Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. С. 131.

1803392 человека» [4, с. 143]. Но в романе «Зулейха открывает глаза» говорится, что для выполнения плановых показателей политическое управление Казанской области массово меняло статус невиновных граждан на кулаков, изымало их землю, арестовывало и ссылало их: «И Красная Татария уже к середине марта выйдет по темпам коллективизации на третье место в стране».¹ В авторитетных исторических источниках коллективизация сельского хозяйства описана как величайшее достижение социализма с сокрытием при этом обмана и насилия, связанных с этим процессом. Официальные власти превращали множество невиновных граждан во врагов народа, насильственно ссылали их в Сибирь, что приводило к катастрофическим последствиям.

Национальный вопрос является одной из важных тем, затронутых в романе «Дети мои». В истории Советского Союза национальная автономная политика привела к признанию немецкого населения Поволжья важной национальной группой. В 1924 г. была создана Автономная Социалистическая Советская Республика Немцев Поволжья, что стало символом высокой автономии немецкого населения Поволжья. В этот период официальная советская история обычно изображала немцев Поволжья как нацию, верную советской власти и активно участвующую в строительстве социализма. Однако с 1930-х годов с проведением таких мероприятий, как коллективизация, советское правительство начало проявлять сомнения в лояльности немцев Поволжья. Официальная история постепенно начала связывать этот *контингент* с кулацким классом, обвиняя их в негативном отношении к государственной политике в процессе коллективизации. Многие крестьяне немецкой национальности, которые были классифицированы как кулаки, были депортированы или подвергнуты репрессиям. Во время второй мировой войны недоверие советского правительства к немцам Поволжья достигло своего апогея.

¹ Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. С. 131.

Официальное подчёркивание важности национальной безопасности и единства государства привело к маргинализации немецкой национальности, которая стала политической жертвой. В романе упоминается, что в соответствии с приказом № 00439 Н. Ежова была проведена операция против немцев. Этот приказ «призывал «добиваться исчерпывающего вскрытия не разоблачённой до сих пор агентуры германской разведки» и предписывал немедленно арестовывать «выявляемых в процессе следствия германских агентов-шпионов, диверсантов и террористов»».² Операция против немцев привела к множеству ложных обвинений и несправедливых приговоров, тысячи людей были осуждены. В романе очень выразительно изображена сцена, в которой вождь читает отчёт о результатах операции: «Осуждено в альбомном порядке по немецкой линии – 55005 человек. Три пятёрки – прекрасная рифма. Из них приговорено к высшей мере – 41898 человек³. Уж лучше бы написали – 77 процентов: две семёрки – ещё одна рифма, не менее звонкая».⁴ Этот отрывок искусно раскрывает фальшивость советской официальной истории того времени и произвольность её составления.

Голод – это ещё одна важная тема, которой Г. Яхина уделяет внимание, и она получает наиболее полное отражение в романе «Эшелон на Самарканд». Роман рассказывает о событиях 1923 г., когда в Советском Союзе произошёл жестокий голод. Главные герои во главе с Деевым везут пятьсот детей из детских домов и приютов в богатый

² Яхина Г. Ш. Дети мои. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2023. С. 461.

³ Эти числа в романе не были выдуманы Яхиной. Согласно архивным данным, в августе – сентябре 1937 г. по указанию Ежова начались репрессии против советских немцев, которые проводились по образцу «польской операции». Всего по «немецкой линии» были осуждены 55005 человек, из них 41898 человек к расстрелу. См.: Рогинский А. Б., Охотин Н. Г. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Рогинский А. Избранные статьи, выступления, комментарии к научным публикациям, интервью. Поздравления друзей и коллег в честь 70-летия. М.: Международный Мемориал «Звенья», 2016. С. 126.

⁴ Яхина Г. Ш. Дети мои. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2023. С. 464.

Самарканд, стремясь спасти их от голода. В период голода миллионы людей потеряли свои жизни. Однако в то время правительство пыталось скрыть масштабы бедствия, пропагандируя справедливое распределение продовольствия и достижения социалистического строительства, обвиняя кулаков и «врагов народа» в экономических проблемах. Это привело к тому, что многие страдания жертв были игнорированы или стёрты из памяти. В романе «Эшелон на Самарканд» Яхина с трагическим подходом, с точки зрения простых людей, правдиво изображает катастрофические последствия голода для жизни народа. В романе, когда впервые представляется исторический контекст, описана катастрофа, вызванная голодом: «Свирепствовал голод: тридцать пять губерний – девяносто миллионов человек – который год стенали непрерывно “хлеба!”. И пусть газеты уже докладывали робко, что голод побеждён, в Поволжье знали – ещё нет; и на Украине знали, и на Урале, и в Крыму».¹

За историческими текстами скрывается идеология властных элит. Официально о том времени не было сказано полностью объективных и фиксированных фактов, но было представлено тщательно сконструированное, не нейтральное повествование, отражающее позиции и интересы официальной идеологии. Когда люди осознают ложность истории, они начинают искать истину. Следует отметить, что как в исторических исследованиях, так и в литературных произведениях уже существует много обсуждений истории Советского Союза первой половины XX в., но, по мнению Яхиной, этого всё ещё недостаточно. Она считает, что первые двадцать лет советской власти были наиболее важным и решающим периодом в истории государства, и все они происходят из этой эпохи, связи с которой невозможно разорвать. А «так долго советскому человеку не давали говорить о перенесённых трагедиях – о раскулачивании, о массовом голоде, о депортациях и ссылках – что одного только

“дискуссионного” десятилетия 1990-х – недостаточно. Семейные истории, полные умолчания, затаённой боли и невыплаканного горя, эхом передаются по поколениям и до сих пор корёжат людей»². В то же время Яхина считает, что «правды о трагических событиях, происходивших в прошлом веке, было сказано не так уж и много. Скорее, было сказано много неправды»³, и в интервью заявляет: «Хватит уже смотреть – хватит быть наблюдателями истории своей страны и собственной жизни. Советское – это не объект, это субъект: оно живёт в нас и управляет нами, как бы мы ни хотели это отрицать. В отношениях с советским прошлым объекты – мы»⁴. Яхина считает, что нужно максимально честно и открыто обсуждать прошлые годы, скрытые под покрывалом молчания, и что поиск истины – это проявление уважения к себе. «Если мы можем достаточно взвешенно и без ярости говорить и обсуждать наше достаточно непростое прошлое, для меня это признак силы. Если государство способно так обсуждать это прошлое и относиться к нему спокойно, не яростно, это признак сильного государства»⁵. Таким образом, воссоздание истории и снятие покрова с болезненных воспоминаний прошлого становятся для Яхиной попыткой исцелить внутренние травмы современников и восстановить связь между поколениями. Безусловно, Яхина использует

¹ Яхина Г. Ш. Эшелон на Самарканд. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. С. 84.

² Яхина Г. Ш. «Можем себе позволить». Колонка Гузель Яхиной о советском вчера и сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://style.rbc.ru/imp/ressions/604a3d789a7947c5b4cfd743?ysclid=lp1hzcdbiu478890596> (дата обращения: 25.05.2024).

³ Яхина Г. Ш. Нельзя строить историю, словно роту солдат [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/954057/daria-efremova/nelzia-stroit-istoriiu-slovno-rotu-soldat> (дата обращения: 25.05.2024).

⁴ Яхина Г. Ш. «Можем себе позволить». Колонка Гузель Яхиной о советском вчера и сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://style.rbc.ru/imp/ressions/604a3d789a7947c5b4cfd743?ysclid=lp1hzcdbiu478890596> (дата обращения: 25.05.2024).

⁵ Яхина Г. Ш. «Жалко всех»: Гузель Яхина о романе «Эшелон на Самарканд», убийцах поневоле и СССР, что у каждого в анамнезе [Электронный ресурс]. URL: <http://tv2.tomsk.today.tilda.ws/yakhina> (дата обращения: 25.05.2024).

литературный текст для воссоздания, восстановления и дополнения истории.

Здесь следует упомянуть ещё одну важную теоретическую концепцию нового историзма – «историчность текста». «Историчность текста» является концепцией, взаимодополняющей «текстуальность истории». Она означает, что (литературный) текст сам по себе является частью истории: «Текст, связываясь с социальной историей, превращается в “дискурсивное событие”, и его значение не заключается в самом тексте, а в его “связях” с другими социальными и историческими текстами. Литература сама по себе не является статичным существованием с особой “внутренней сущностью”, независимой от других социальных и исторических текстов, а представляет собой “колеблющееся” эхо, которое проходит через различные области человеческой практики» [5, с. 284]. Новый историзм акцентирует внимание на взаимодействии текста и исторического контекста. Литературное творчество не только является продуктом историко-культурной ситуации, но и активно участвует в её формировании и построении. Таким образом, «когда история не может больше нести свою ответственность, текст (литература) обогащает, дополняет и реконструирует историю своим “историческим” содержанием» [6 с. 158]. Литература и история сливаются воедино. Яхина через три своих исторических романа пытается дополнить историческую правду своим собственным способом, побуждая читателей к размышлениям о первых двадцати годах после основания Советского Союза. Конечно, литературные произведения содержат множество вымышленных элементов, однако они являются косвенным отражением реальной истории. Вымышленность не ослабляет историчности текста, напротив, она позволяет читателю воспринимать и осмысливать историю с разных точек зрения.

С распадом Советского Союза трагедия депортированных постепенно стала предметом более открытого осмысления и обсуждения, и «Зулейха открывает гла-

за» появилась именно на этом фоне. Автор превращает большую историю в малую, детально изображая реальную жизнь депортированных, помещая в центр внимания те голоса, которые были игнорированы и маргинализированы. Напротив, общеизвестная великая история в романе служит лишь фоном для сюжета. Выживание в крайне жестоких условиях таких малых людей, как Зулейха, изображается в романе крупно и подробно. Их судьбы кажутся абсолютно противоположными тем достижениям в государственном строительстве, которые пропагандировались официальной идеологией, но именно в этих неизвестных уголках мира тысячи людей умирали в нечеловеческих условиях. Изображённые в романе люди старого мира не являются врагами государства, они невинные жертвы, которые любят свою страну, являются частью народа и стоят вместе с ним. Они обладают благородной душой, а в условиях жестокого исторического давления, в борьбе за выживание они проявляют самые трогательные чувства и любовь к ближнему. Роман Яхиной продолжает критические размышления целой плеяды русских прозаиков о коллективизации, которые отражены в повестях А. Платонова «Котлован» (1930), С. Залыгина «На Иртыше» (1964), трилогии В. Белова «Час шестой» (1972–2002), рассказе В. Тендрякова «Хлеб для собаки» (1969–70) и многих других.

В романе «Дети мои» Яхина подробно показывает, как немецкое население в течение нескольких веков интегрировалось в Россию, полюбило эту землю и стало неотъемлемой частью государства. Эта часть содержания сосредоточена в эссе Баха: «В сердцах же гнадентальцев живёт воспитанная детскими играми тяга к подвигу – к защите родного дома от врагов и захватчиков: не ради славы или признания, а только ради выражения своей бессловесной любви к родине...»¹ «Родиной называли уже поволжские степи».² Для романа «Дети мои» подобран уникальный материал. Яхина,

¹ Яхина Г. Ш. Дети мои. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2023. С. 186.

² Там же. С. 190.

опираясь на немецкую культурную традицию, представляет жизненное состояние малоизученной группы немцев Поволжья в Советском Союзе, подробно и ярко изображая их народные обычаи и традиции, которые редко попадают в поле зрения. В произведении Яхиной немцы – это не бездушные цифры, наполненные враждебностью, как в официальных исторических документах, а живые лица, полные любви к своей родине.

Роман «Эшелон на Самарканд» почти с самого начала до конца описывает голод и катастрофические последствия, которые он принёс для народа. Голод был всеобщей бедой, и Яхина использует форму романа-путешествия, чтобы показать ситуацию в разных регионах. Герои романа во главе с Деевым отправляются из Казани, проходят через Свияжск, Урмалы, Сергач, Арзамас, Бузулук, Оренбург, Аральск, Казалинск и Аресь. Везде, куда они прибывают, они сталкиваются с бездомными, иссохшими от голода и измученными беженцами. Голод забрал жизни миллионов людей, и когда он накрыл тысячи семей, люди, кажется, становятся равнодушными, и значение каждого отдельного человека теряется. Однако в романе Яхиной каждый человек, борющийся с голодом, независимо от того, насколько он мал, имеет имя, характер и одарён авторским сочувствием.

На основе обработки различных материалов Яхина представляет события этого страшного периода в форме романа. Она, углубляясь в жизнь малых людей в контексте большой истории, рисует индивидуальные судьбы тех, кто был игнорирован или забыт в историческом потоке. В её произведениях голос малых людей получает заслуженное место, становясь ключом к размышлениям об истории и пониманию человеческой природы. Таким образом, Яхина находит в литературе пространство для яркого изображения тех героев, которые были незаметны в рамках большой истории, тем самым раскрывая сложность и многогранность исторического процесса.

Любовь и милосердие в эпоху страданий как подлинный источник жизни в сюжетах романов Г. Яхиной

Конечная цель нового историзма заключается в том, чтобы «метафорически отразить состояние существования человеческой личности» [7, с. 5]. Цель Яхиной, изображающей реальную историю, заключается не только в объективном осмыслении прошлого своей страны, исцелении внутренних травм современного человека, но и, что более важно, в том, чтобы услышать голос простых людей, показать условия существования каждого обычного человека в особую историческую эпоху и призвать к вниманию к личности.

Гуманизм является ключевым словом для трёх романов Яхиной, в которых писатель выражает глубокое уважение и сочувствие к своим персонажам. В то же время между чрезвычайно тяжёлым историческим фоном и духовной силой героев, преодолевающих страдания, возникают яркое противоречие и удивительное сочетание, которые взаимно дополняют друг друга, значительно усиливая эмоциональное воздействие романов. В романе «Зулейха открывает глаза» главные герои были депортированы в Сибирь, и те бесчеловечные испытания, которые претерпела эта группа спецпереселенцев, вызывают содрогание. В официальных исторических нарративах сталинской поры ссылка часто подаётся как необходимая мера для предотвращения восстаний, расколов или проникновения враждебных сил. Её рассматривают как законный политический инструмент, направленный на сохранение целостности государства и стабильности общества. Ссылные изображаются как те, кто с помощью принудительных работ вносят свой вклад в строительство и развитие страны. Такая версия истории акцентирует внимание на целесообразности и необходимости ссылки, скрывая её репрессивный характер и жестокость. Отношение коменданта Игнатова к особым переселенцам в значительной степени отражает официальную позицию: «Долго вы пили кровь трудового

крестьянства. Пришла пора искупить свою вину».¹ В романе есть эпизод, который косвенно отражает бесчеловечное отношение к переселенцам: «Так, постепенно, Игнатов доходит до конца ленинградского списка. Несколько не то учителей, не то университетских преподавателей; типографский работник; банковский служащий; пара заводских инженеров или механиков; домохозяйка и пара людей без определённого занятия (тунеядцы – язва на теле общества) и даже невеста как затесавшаяся в это общество модистка. В общем: рухлядь, еденное молью старичье, пыль истории».² Игнатов холодным взглядом оценивает людей в списке, рассматривая их как «пыль истории», что отражает тот факт, как в советской системе происходило полное обезличивание простых людей. Репрессированные не воспринимаются как живые личности, а сгруппированы в некую субъективно сконструированную враждебную общность. Под авторитарной системой судьба индивида становится хрупкой и непредсказуемой, а холодное отношение Игнатова отражает утрату человеческого достоинства в условиях политического насилия, являясь глубокой исторической трагедией. Яхина в своём романе призывает к возвращению человечности; персонажи, которых она изображает, несмотря на тяжелейшие исторические условия, продолжают проявлять светлые черты человеческой природы. В романе «Зулейха открывает глаза» группа спецпереселенцев оказывается брошенной в диких лесах у реки Ангара в Сибири. Чтобы выжить, им приходится бороться с суровыми природными условиями. Уже почти зима, и у них нет ничего, что могло бы помочь выжить. Тем не менее, несмотря на атмосферу подавленности и отчаяния, эти люди не теряют надежды и, вместо того чтобы проявить худшие черты человеческой природы, наоборот, объединяются, помогают друг другу и борются за жизнь. Вера спецпереселенцев в жизнь,

проявленная ими любовь и теплота в крайней тьме трогают до глубины души. Роман направлен на передачу веры в жизнь и любовь между людьми. Какой бы жестокой ни была историческая эпоха, есть люди, которые верят в лучшее. В современной российской литературе есть немало произведений, похожих на «Зулейху...», наполненных авторским сочувствием, например, «Лавр» Евгения Водолазкина, «Обитель» Захара Прилепина, «Звезда и крест» Дмитрия Лиханова, «Каждые сто лет» Анны Матвеевой и другие. Эти произведения вызывают отклик у читателей прежде всего потому, что в условиях постмодернистского упадничества они позитивно говорят о человеке, дают пример положительных героев, в которых остро нуждается современная литература [см. 8].

Роман «Дети мои» также является произведением, наполненным авторским сочувствием. Главный герой, Якоб Бах, прожил двадцать лет на хуторе Гримм, расположенном на правом берегу Волги, и эта часть повествования занимает большую часть романа. Бах глубоко любил свою жену Клару, и защита её от любых опасностей была для него главным смыслом жизни. Ради Клары он отказался от жизни в деревне Гнаденталь и вместе с ней начал уединённое существование на хуторе. После смерти Клары отчаявшийся Бах на какое-то время решил полностью разорвать связь с внешним миром и остаться навсегда в леднике рядом с любимой женой. После этого дочь Анче, продолжение жизни Клары, стала новой духовной опорой Баха. Жизнь Баха и Анче на хуторе является одной из самых ярких и трогательных частей романа. С тонкостью и живостью автор описывает тревоги, страхи, усталость, боль, радость и печаль, которые переживает Бах в процессе взросления Анче, создавая яркий и многогранный образ великого отца. С момента рождения Анче Бах с особой заботой ухаживает за ней. Маленькая Анче быстро начинает управлять жизнью Баха, и он охотно подчиняется этому влиянию, обособленно воспитывая дочь на хуторе. Вся жизненная цель Баха сосредоточена

¹ Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. С. 161.

² Там же. С. 241.

на Анче: свои сказки он пишет исключительно для неё, стремясь создать для неё прекрасный мир. Анче управляет душой Баха, как точно заметил Васька: «Девчонка была чем-то большим – ключом к стариковскому сердцу или даже каким-то куском его».¹ В. Розин считает, что любовь Баха к Кларе и своим детям «относится к лучшим страницам русской литературы; иной раз трудно удержать слёзы и захватывает дыхание от красоты. И как точно и психологически верно описывает автор действия и переживания героев романа» [9, с. 82]. Любовь Баха не ограничивается только его женой и детьми. Поборов свои страхи, он решает отдать последние силы, чтобы внести вклад в жизнь детей, полных любви и надежды. В итоге Бах превращает хутор Гримм в «Детский дом имени Третьего Интернационала», посвящая последние мгновения своей жизни и жизни хутора служению этим детям.

Сюжетная линия романа «Эшелон на Самарканд» предельно проста и ясна: группа во главе с Деевым и Белой на специальном эшелоне перевозит пятьсот беспризорных детей из Казани в Самарканд. На этой основе разворачиваются многочисленные сюжетные ответвления. На протяжении всего пути главные герои сталкивались со множеством непреодолимых трудностей, а тень смерти постоянно нависала над ними. В романе автор прямо указывает на исторический контекст: «В последнее время на просторах родины смерти было так много, будто она и была в стране хозяйка, а вовсе не советская власть. Смерть принимала разные обличья: эпидемии, голод, лютые зимы, лютая бедность, лютый бандитизм».² Однако сюжет романа развивается, как в басне: герои встречают самых разных людей, многие из которых в истории пережили насилие или совершали убийства, но все они без исключения помогают детям, и благодаря им главные герои снова и снова преодолевают кризисы. Эта басня учит нас

тому, что общество продолжает существовать благодаря доброте, скрытой даже в чёрством человеке, и милосердию. Как говорит Н. Букарева, «люди, в исторических катаклизмах способные на убийства и зверства, по отношению к сиротам проявляют гуманность, а значит, не всё человеческое в них погибло» [10, с. 60].

Помимо гуманитарного духа, проявленного героями романа в трудные времена, Яхина также тщательно одаряла героев своей заботой и сочувствием посредством некоторых сюжетных установок и творческих приёмов: писатель знает, что историческая обстановка, которую он изображает, абсолютно жестока и бесчеловечна, поэтому необходимо найти способ сбалансировать эту реальность. В романе «Зулейха открывает глаза» автор нейтрализует реальность страданий с помощью любви между Зулейхой и Игнатовым, и те же соображения учитываются в романе «Эшелон на Самарканд», где любовь и страсть вспыхивают между Деевым и Белой. А в романе «Дети мои» сказка – это подарок, который Яхина дарит Баху. Для Баха сказки были мощным средством борьбы с суровой реальностью. Яхина считает, люди начинают верить в сказки с рождения. Сказки разнообразны и полны нашей жизни. Если мы не верим в сказки, жизнь может оказаться вообще невозможной. В романе «Эшелон на Самарканд» Яхина посвящает целую главу судьбе сироты Загрейки от первого лица, а в конце своего произведения писатель перечисляет имена и прозвища всех пятисот детей, которые были отправлены в Самарканд. Этот эпизод очень сильный. Ни один ребёнок не безымянен. Даже второстепенным героям писатель оказывает полное уважение и заботу, подтверждая их ценность как людей. Яхина также приняла во внимание приём читателей. Сильные кинематографические языковые особенности делают роман полным напряжения и кульминации, что в значительной степени привлекает внимание читателя и позволяет легче принять серьёзный и трагический сюжет. Роман «Эшелон на Самарканд» написан в

¹ Яхина Г. Ш. Дети мои. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2023. С. 368.

² Яхина Г. Ш. Эшелон на Самарканд. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. С. 83–84.

захватывающем и авантюрном жанре по этой же причине.

Яхина увлечена описанием истории страны в особые исторические периоды, но более важное внимание она уделяет судьбам людей в этом контексте. Внимательно описывая эпоху страданий, Яхина выделяет лучшее в людях. Деятельная любовь и милосердие становятся духовным ядром романа, его душой, заражая неисчислимое количество читателей. Именно единство между людьми, сострадание и забота позволяли народу выживать в тяжёлых исторических условиях и вместе создавать историю своей страны. Мощная духовная сила, которая проявляется в романе и рождается в эпоху страданий, является тем, что нам нужно сегодня; она помогает осознать прошлое и наполняет нас энергией. Произведения Яхиной – это не только поиск ответов на вопросы истории, но и глубокое исследование человеческой судьбы, которое побуждает нас, изучая историю, обращать внимание на лучшее в людях, на их неистребимую тягу к добру.

Заключение

Три романа Яхиной объединяют в себе литературные приёмы и исторические факты. Произведения Яхиной противопоставляют малую, периферийную историю большой, обеспечивают активное влияние художественного текста на формирование истории. Исторические романы Яхиной полны гуманистической заботы. Русская литература соблюдает гуманистическую традицию. Уникальные религиозные, культурные, исторические и географические особенности многонациональной семьи народов России придают русской литературе глубокий и весомый характер. Русская литература известна своим «могучим этическим долгом, глубокой заботой

о душе, внутренним трагическим духом и великими идеями о возвышенном» [11, с. 1]. На протяжении долгого времени русские писатели сохраняли гуманистический дух в своём литературном творчестве, и эта благородная традиция никогда не прерывалась. Даже в конце XX в., когда господствовали постмодернистские течения, практика деконструкции, всё ещё оставалась группа русских писателей, которые защищали свои позиции, продолжая традиции реалистического письма в русской литературе. Сострадание к слабым, забота о малых людях, стремление к спасению души и наследие добродетелей всегда были важными чертами русской литературы, воплощая её гуманистический дух. Как представитель нового поколения русских писателей, Яхина продолжает гуманистическую традицию русской литературы. Её глубокий интерес и чувство ответственности побуждают её сосредоточить внимание на судьбах малых людей в условиях исторических страданий. Писатель с большим сочувствием описывает их судьбы, оказывая им максимальное уважение и заботу. Это как раз подтверждает слова Н. Бердяева: «Русская литература родилась не от радостного творческого избытка, а от муки и страдальческой судьбы человека и народа, от искания всечеловеческого спасения» [12, с. 63]. Общество существует благодаря любви и милосердию – это абсолютная истина, в которую верит Яхина. По её мнению, если только любовь исчезнет, общество обречено на разрушение. В произведениях Яхиной читатель может увидеть цветок человеколюбия, расцветающий в эпоху страданий, и это является духовным ядром её творчества, придающим произведениям глубокий смысл и бесконечное очарование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Greenblatt S. J., Gunn G. Redrawing the Boundaries. New York: The Modern Language Association of America, 1992. 595 p.
2. 海登·怀特. “描绘逝去时代的性质”: 文学理论与历史写作. 拉尔夫·科恩主编《文学理论的未来》. 北京: 中国社会科学出版社, 1993. 454 页.
3. 福柯. 知识考古学. 谢强等译. 北京: 三联书店, 1998. 272页.
4. Лоов А. А. Политика большевиков по отношению к кулачеству в начальный период коллек-

- тивизации // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. 2017. № 3. С. 140–144.
5. 张进. 新历史主义与历史诗学. 北京: 中国社会科学出版社. 2004. 355 页.
 6. 闫吉青. 《烟雾笼罩着古老的阶梯》的新历史主义解读. 俄罗斯文艺. 2012. № 4. P. 154–158.
 7. 李常磊. 威廉·福克纳家族小说的新历史主义研究. 济南: 山东人民出版社. 2022. 297 页.
 8. Матвеева И. И., Крылова С. В. Проблема положительного героя в современной литературе (11 класс) // Русская словесность. 2024. № 3. С. 68–75.
 9. Розин В. М. Художественная реальность романа Гузель Яхиной «Дети мои» // Культура и искусство. 2018. № 10. С. 79–87. DOI: 10.7256/2454-0625.2018.10.26710.
 10. Букарева Н. Ю. Человек и история в романе Гузель Яхиной «Эшелон на Самарканд» // Учёные записки Новгородского государственного университета. 2022. № 1. С. 57–61. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.1(40).57-61.
 11. 张建华. 俄罗斯文学的思想功能 // 欧亚人文研究. 2020. № 3. P. 1–6.
 12. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж: YMCA-Press, 1955. 158 с.

REFERENCES

1. Greenblatt, S. J. & Gunn, G. (1992). *Redrawing the Boundaries*. New York: The Modern Language Association of America.
2. 海登怀特 (1993). “描绘逝去时代的性质”: 文学理论与历史写作. 拉尔夫·科恩主编《文学理论的未来》. 北京: 中国社会科学出版社.
3. 福柯 (1998). 知识考古学. 谢强等译. 北京: 三联书店.
4. Loov, A. A. (2017). Bolshevik Policy Towards the Kulaks in the Initial Period of Collectivization. In: *Proceedings of the Kabardino-Balkarian State University*, 3, 140–144 (in Russ).
5. 张进 (2004). 新历史主义与历史诗学. 北京: 中国社会科学出版社.
6. 闫吉青 (2012). 《烟雾笼罩着古老的阶梯》的新历史主义解读. 俄罗斯文艺, 4, 154–158.
7. 李常磊 (2022). 威廉·福克纳家族小说的新历史主义研究. 济南: 山东人民出版社.
8. Matveeva, I. I. & Krylova, S. V. (2024) The Problem of a Positive Hero in the Modern Literature (Grade 11). In: *Russian Literature*, 3, 68–75 (in Russ).
9. Rozin, V. M. (2018). Artistic Reality of Guzel Yakhina's Novel “My Children.” In: *Culture and Art*, 10, 79–87. DOI: 10.7256/2454-0625.2018.10.26710 (in Russ).
10. Bukareva, N. Yu. (2022). Human and History in Guzel Yakhina's Novel “Echelon to Samarkand.” In: *Memoirs of NovSU*, 1, 57–61. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.1(40).57-61 (in Russ).
11. 张建华 (2020). 俄罗斯文学的思想功能. In: 欧亚人文研究, 3, 1–6.
12. Berdyaev, N. A. (1955). *Origins and Meanings of the Russian Communism*. Paris: YMCA-Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чжан Цзясинь (г. Ухань, КНР) – преподаватель кафедры базовых дисциплин Военно-морского инженерного университета НОАК;
e-mail: 747014966@qq.com

Лю Линъюй (Пекин, КНР) – докторант факультета русского языка института иностранных языков Университета Китайской академии социальных наук;
e-mail: 2317224@qq.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zhang Jiaxin (Wuhan, People's Republic of China) – Lecturer, Department of Basic Sciences, Naval University of Engineering;
e-mail: 747014966@qq.com

Liu Lingyu (Beijing, People's Republic of China) – Dr. Sci. Degree-Seeking Candidate, Faculty of Russian Language, Institute of Foreign Languages, University of the Chinese Academy of Social Sciences;
e-mail: 2317224@qq.com